

Аспектуально-акциональная семантика глаголов с приставкой *фæ*- в современном осетинском языке (в сопоставлении с русским)

А. А. Левитская

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия–Алания (Владикавказ, Россия); 54alina.levitskaya@gmail.com;
ORCID: 0000-0002-5433-0078

Аннотация. В большинстве случаев осетинские глагольные приставки придают глаголу значение совершенного вида (СВ). В настоящей статье рассматриваются семантические особенности приставки *фæ*-, которая отличается разнообразием аспектуально-акциональных значений. Глаголы с данной приставкой не всегда являются глаголами СВ. Можно предположить, что значения приставочных глаголов с *фæ*- как глаголов только СВ, или только НСВ, или глаголов двойственной семантики СВ/НСВ отражают определенные этапы в развитии вида как грамматической категории в осетинском. Особенности аспектуальной семантики глаголов с *фæ*- позволяют провести параллели с функцией приставки *ga*- в готском и с историей развития перфективирующей функции русских приставок.

Ключевые слова: предельность/непредельность, перфективность, имперфективность, перцептивность, монотемпоральность, политемпоральность, осетинский язык

Для цитирования: Левитская А. А. Аспектуально-акциональная семантика глаголов с приставкой *фæ*- в современном осетинском языке (в сопоставлении с русским) // Индоиранские языки. 2025. 1(1). С. 89–129.

DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.5

Aspectual-actional semantics of verbs with the prefix *fæ-* in the modern Ossetic language (in comparison with Russian)

Alina A. Levitskaya

Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia–Alania (Vladikavkaz, Russia); 54alina.levitskaya@gmail.com;
ORCID: 0000-0002-5433-0078

Abstract. The paper is based on Iron and Digor (more archaic) dialect evidence. The analysis of the formation of aspect in modern Ossetic leads to two major conclusions. The first is that the aspect category in the Ossetic language is relatively young, and the second is that the processes of aspect category formation in Russian and Ossetic are typologically similar.

In most cases, prefixes lend Ossetic verbs perfective meanings. This paper focuses on the semantic features of the prefix *fæ-*, notable for a wide variety of aspectual and actional meanings it can express. The aspectual-functional semantics of prefixed verbs with *fæ-* currently reflects different stages of aspect development in Ossetic, with examples ranging from complete absence of aspectual meanings in these prefixed verbs to distinct differentiation between the meanings of imperfect/perfect types in a pair of prefixed verbs with *fæ-*. No less interesting are observations on how such factors as areal influence and genetic features impact these verbs' aspectual meanings.

In addition, the specific features of verbs with *fæ-* make it possible to draw parallels with the functions of the prefix *ga-* in Gothic and with the development history of the perfectivizing function of prefixes in Russian.

Key words: limiting/unlimiting (terminative/interminative), imperfectivity, perfectivity, perceptivity, monotemporality, polytemporality, Ossetic language

For citation: Levitskaya A. A. Aspectual-actional semantics of verbs with the prefix *fæ-* in the modern Ossetic language (in comparison with Russian). *Indo-Iranian languages*. 2025. 1(1). P. 89–129.

DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.5

1. Введение

1.1. Вид как грамматическая категория в осетинском языке

Ядро функционально-семантического поля¹ аспектуальности в современном осетинском языке образуют две грамматические категории — категория вида и категория политемпоральной кратности². Наше понимание вида как наиболее грамматикализованной части поля аспектуальности опирается на концепцию профессора Ю. С. Маслова: «Вид — категория формообразовательная (словоизменятельная), хотя обычно и наталкивающаяся (...) на “сопротивление” какой-то части лексического материала (...)». О виде можно говорить только там, где какие-то аспектуальные значения в пределах большей части (иногда и всей) глагольной лексики получают регулярное выражение посредством парадигматически противопоставленных друг другу грамматических форм одного глагола» [Маслов 2004b: 326].

Все осетинские глаголы дифференцированы по виду как глаголы несовершенного и совершенного вида.

Глаголы несовершенного вида (далее НСВ) — это **бесприставочные глаголы** в форме инфинитива (1), настоящего времени (2), будущего времени (3), прошедшего времени (4).

- (1) *Кæдæм цæу-ын, уый зæгъ-ын дын*
куда идти-PRS.1SG тот говорить-INF 2SG.ENCL.DAT

¹ «Функционально-семантическое поле — это двустороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же самой семантической зоне» [Бондарко 2016: 40].

² Термин «политемпоральная кратность действия» используется для обозначения действий, повторяющихся в полном объеме в разные локально-временные периоды через неопределенные промежутки времени. Содержание термина опирается на разграничение монотемпорального и политемпорального значений, введенное проф. М. А. Шелякиным [Шелякин 1972: 125–126].

- мæ бон нæ-у.*
 POSS.1SG сила NEG-быть.PRS.3SG
 ‘Сказать, куда я иду, того я тебе сказать не имею права.’
 [с. 181 / с. 143]³
- (2) *Хъуыс-ыс, куыд нæр-ы?*
 слышать-PRS.2SG как греметь-PRS.3SG
 ‘Слышишь, как бухает?’ [с. 8 / с. 8]
- (3) *⟨...⟩ немцы-ы рæстæдж-ы куыд цæр-дзæнис, уый.*
 немец-GEN время-GEN как жить-FUT.3SG тот
 ‘Зато Жоре Арутюнянцу было совершенно ясно,» как он бу-
 дет жить при немцах.’ [с. 253 / с. 199]
- (4) *Йæ лымæн Анатолий-æн та йæ зæрдæ*
 POSS.3SG друг Анатолий-DAT CONTR POSS.3SG сердце
рыст-и йæ райгуырæн бæстæ-йыл.
 болеть-PST.3SG POSS.3SG рождение страна-SUPER
 ‘А друг его Анатолий всей душой болел за Отечество.’
 [с. 252 / с. 199]

В ряду глаголов НСВ находятся также **приставочные глаголы** в форме настоящего времени:

- (5) *Фæлæ саби-йы бон-т-ы нæ фæцархай-ынц*
 но ребенок-GEN день-PL-IN NEG PV.стараться-PRS.3PL
сæ кæрæдзи ба-мбар-ын-ыл, ⟨...⟩
 POSS.3PL друг_друга PV-понимать-INF-SUPER
 ‘Ну разве в юности **заботятся** о том, чтобы понимать друг друга, ← радость состоит в чувстве доверия, возможности по-делиться.’ [с. 56 / с. 46]

Значительную группу глаголов НСВ в современном осетинском языке составляют **приставочные глаголы**, способные

³ В статье приводятся примеры из текстов романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия» на осетинском и русском языках [Фадеев 1953, 1972]. В скобках указаны номера страниц (до косой черты — из [Фадеев 1953], после косой черты — из [Фадеев 1972]).

имперфективироваться, т. е. иметь видовую пару НСВ с аффиксом имперфективации *-цæй-*, в форме инфинитива (6), в форме настоящего времени (7), в форме прошедшего времени (8), в форме будущего времени (9).

- (6) *Иуыл сæ уд сын уый*
 совсем POSS.3PL душа 3PL.ENCL.DAT тот
фæ-цæй-тæх-ын код-т-а.
 PV-IMPF-летать-INF делать-TR-PST.3SG
 ‘Этим самым он **чуть было не лишил** их чувств.’ [ОНК: Кантемирова Р., Бекузарова В. Хрестоматия для 10-го класса. Владикавказ: ИП, 2002]
- (7) *Уазæг хæдзар-æй куы ра-цæй-цæу-ы* <...>
 гость дом-ABL когда PV-IMPF-идти-PRS.3SG
 ‘Когда гость **выходит** (находится в процессе движения к выходу — А. Л.) из дома, <то все члены семьи встают, говорят ему «счастливого пути» и выходят за ним следом к двери со двора (из дома)».’ [ОНК: Хæуытаты Къоста. Уæздандзинады гуырдæнтæ. Владикавказ: ИП, 2012]
- (8) *Фæстæмæ йæ ахæстон-ы камерæ-мæ куы*
 назад 3SG.ENCL.GEN тюрьма-GEN камера-ALL когда
фæ-цæй-код-т-ой, *уæд ын йæ размæ*
 PV-IMPF-делать-TR-PST.3PL тогда 3SG.ENCL.DAT POSS.3SG перед
сæ къух-т-ыл ра-цæй-хаст-ой
 POSS.3PL рука-PL-SUPER PV-IMPF-нести-TR-PST.3PL
Анатолий Попов-ы...
 Анатолий Попов-GEN
 ‘Когда ее **вели** назад в камеру, навстречу ей **пронесли** на руках Анатолия Попова...’ [с. 763 / с. 599]
- (9) <...> *цыма арвæгæрон фæ-зын-дзæн, æрба-цæй-цæу-дзæн...*
 будто горизонт PV-казаться-FUT.3SG PV-IMPF-идти-FUT.3SG
 ‘Я хорошо знаю, куда и на что он смотрит: мою мать, спутницу его жизни ищет, ее он ожидает:) будто бы на горизонте она появится, **будет идти** (к нему)...’ [ОНК: Агънаты Гæстæн. Темыры кæстæр чызг. Владикавказ: ИП, 2013]

Глаголы совершенного вида (СВ) — это **приставочные** глаголы в форме инфинитива (10), прошедшего времени (11), будущего времени (12).

- (10) <...> *милуангай гектар-тæ зæхх ба-ххуым кæн-ын,*
 миллионы гектар-PL земля PV-пашня делать-INF
бай-тау-ын, хор ба-фснай-ын, ба-най кæн-ын.
 PV-сеять-INF хлеб PV-убирать-INF PV-молотба делать-INF
 ‘А попробуй-ка ты из года в год, день за днем, как часы,» миллионы гектаров земли **вспахать, посеять, убрать хлеб, обмолотить.**’ [с. 447 / с. 355]
- (11) *Володя та сыф-тæ æр-тæпп-ытæ⁴ код-т-а*
 Володя CONTR ЛИСТ-PL PV-хлоп-PL делать-TR-PST.3SG
æмæ сыл а-тылд-т-а валик.
 и ЗРЛ.ENCL.SUPER PV-катать-TR-PST.3SG валик
 ‘Володя **пришлепнул** листы (букв.: ‘листки несколько раз пришлепнул’) и **прокатал** валиком.’ [с. 541 / с. 424]
- (12) <...> *æмæ ныртæккæ иумæ кæй æрба-цæу-дзыстæм.*
 и сейчас вместе кто.GEN PV-идти-FUT.1PL
 ‘Оля <...> сказала, что она договорилась встретиться с сестрой Ниной у парка) и они сейчас придут сюда вместе.’ [с. 425 / с. 338]

Названные ряды форм противопоставлены по аспектуальному семантическому основанию «направленность действия на достижение предела». Наибольший интерес с точки зрения осетинской, сопоставительной (русско-осетинской) и общей аспектологии представляет противопоставление приставочных форм одного и того же глагола с аффиксом *-цæй-* и без него, обозначающих действие как направленное на достижение предела (граммема НСВ) и достигшее его (граммема СВ). См. примеры в таблице 1, а также примеры (13) и (14).

⁴ Об употреблении осетинских глаголов с мультипликативным значением с подобной словообразовательной структурой см. [Цалиева 1983: 113–114; Выдрин 2014; Левитская 2020].

Таблица 1. Приставочные формы с аффиксом *-цæй-* и без него
Table 1. Prefixed forms with the affix *-cæj-* and without it

Приставочная форма с <i>-цæй-</i>	Приставочная форма без <i>-цæй-</i>
<i>æрбацæйтутулын</i> 'прикатывать'	<i>æрбатутулын</i> 'прикатить'
<i>æрцæйзгъорын</i> 'сбежать (вниз)'	<i>æрызгъорын</i> 'сбежать вниз, спуститься'
<i>рацæйцæуын</i> 'выходить'	<i>рацæуын</i> 'выйти'
<i>сцæйисын</i> 'поднимать'	<i>сисын</i> 'поднять'
<i>фæцæйпырх кæнын</i> 'разбивать'	<i>фæпырх кæнын</i> 'разбить'

- (13) <...> *йæ размæ æрба-цæй-згъорд-т-а йæ мад.*
 POSS.3SG перед PV-IMPF-бежать-TR-PST.3SG POSS.3SG мать
 'Да уже и не было времени выбирать:) к ней уже **бежала** мать навстречу.' [с. 51 / с. 41]
- (14) *Уынар-мæ æрба-згъорд-т-ой зæронд Вера,*
 шум-ALL PV-бежать-TR-PST.3PL старый Вера
Николай Николаевич, немьцаг хæринаггæнæг...
 Николай Николаевич немецкий повар
 'На шум **прибежали** бабушка Вера, Николай Николаевич, немецкий повар...' [с. 208 / с. 212]

Кроме указания на конкретно-процессуальный характер действия, формы с *-цæй-* могут обозначать конативный (конативно-тендентивный) характер действия, не реализованного во всей полноте, часто называемого действием «безуспешной попытки» [Бондарко 1980: 606], см., например, (15).

- (15) *Немьцаг салдат <...> уый фæ-цæй-ахст-а*
 немецкий солдат тот PV-IMPF-ловить-TR-PST.3SG
Уля-йы йæ цонг-æй, <...>
 Уля-GEN POSS.3SG рука-AVL
 'Немецкий солдат, <пропустивший Валю с чемоданом,> **схватил было** и Улю за руку, <но она спокойно и холодно взглянула на него>.' [с. 520 / с. 409]

принципиального влияния на смысл высказывания в части указания на политемпоральную кратность действия, обозначенную аналитической конструкцией «глагол НСВ в конкретно-процессном значении + частица -и», эта замена иметь не будет, потому что указание на процессный характер опускания век не является существенным для общего смысла высказывания. Но, как известно, если в языке какое-то семантическое различие оформилось в грамматическую категорию, язык в сфере действия этой категории уже не может оставлять данное различие невыраженным [Якобсон 1985: 231–238].

1.2. Аспектуально-акциональные ограничители видового противопоставления

Видовое противопоставление по основанию направленности на достижение/недостижение предела возможно лишь в сфере приставочных глаголов, причем с определенными ограничениями. Эти ограничения связаны с аспектуально-акциональной семантикой способов действия, маркированных определенными приставками. Так, не имеют видовых пар приставочные глаголы с аспектуально-акциональной семантикой **однократности** с разными дополнительными эмоционально-экспрессивными оттенками; **начинательности**, также с дополнительно-эмоциональными экспрессивными оттенками; **временной ограниченности**; **пантивной суммарности**⁶ многократного или длительного характера протекания действия; **специальной результативности** (например, глаголы частично-результативного СД, сравнительно-результативного СД и др.). Все эти

⁶ Значение пантивной суммарности объединяет глаголы, обозначающие действие «объективно многократного характера с итоговым результатом или с итоговым количеством времени проявления действия, что соответствует только семантике СВ» [Шелякин 2017: 72]. Значение пантивной суммарности как одного из условий одновидового (только СВ) характера глаголов следует отличать от результативно-пантивных глаголов «со значением действий, направленных на достижение полного результата путем постепенного (часть за частью) осуществления разового (длительного) или прерываемого действия» [Шелякин 2017: 74]. В этой группе глаголы имеют видовые пары.

глаголы — глаголы *perfectiva tantum* подробно описаны нами с точки зрения универсальных и идиоэтнических смыслов, имеют функционально-переводные соответствия, поскольку такие смыслы, как делимитативность, пердуративность, начинательность, пантивная суммарность и т. д., являются универсальными аспектуально-акциональными смыслами, обуславливают и в русском языке одновидовой, как правило, характер глаголов. В осетинском языке одновидовой характер глаголов с названной аспектуально-акциональной семантикой усиливается дополнительными эмоционально-экспрессивными оттенками или указаниями на специальную результативность (см. подробнее работы [Левитская 2022с, 2023а]).

В современном осетинском языке в зоне глаголов *perfectiva tantum* находятся и глаголы движения/перемещения, а также глаголы, семантика которых включает идею направленности действия, с приставками *а-*, *ба-*, *ны-* (например: *аппæрын* ‘бросить’; *бакæсын* ‘посмотреть’, *ныккæлын* ‘налить’). Пространственно-ориентационные значения этих приставок не позволяют выражать перцептивное значение. В глаголах с названными приставками выражается такое соотношение значений места наблюдения (условного наблюдателя) и места протекания действия, которое делает невозможным обозначить перцептивность действия как определяющее контекстуальное и ситуативное условие для выражения процессного характера действия [Бондарко 2016: 133], т. е. между его началом и концом, в середине его течения. Чтобы пояснить невозможность выражения глаголами с приставками *-а*, *-ба*, *-ны* процесса действия в середине его течения (момента перцептивности/наблюдаемости), напомним о пространственно-ориентационных значениях всех осетинских приставок, см. таблицу 2.

Очевидно, что локализация наблюдателя, соответствующая провербам *а-*, *ба-*, *ны-*, не дает возможности наблюдать за развитием действия в его течении, между его началом и концом, в направлениях, указываемых данными провербами. Таким образом, момент фиксации процесса, воспринимаемого условным наблюдателем, не может быть выражен в этих приставочных образованиях по причине несоответствия локальной ориентации

наблюдателя тому пространственному направлению действия, которое обозначается данными приставками, и, напротив, в приставочных образованиях с другими превербами условия для реализации признака перцептивности процесса налицо. Именно в силу названных причин все глаголы движения/перемещения, а также глаголы, в семантике которых присутствует идея направленности действия, с приставками *æрба-*, *æр-*, *ра-*, *с-*, *фæ-* имеют имперфективные формы, а глаголы с приставками *а-*, *ба-*, *ны-* — не имеют (подробнее см. работу [Левитская 2023b]).

Таблица 2. Совпадение/несовпадение локализации условного «наблюдателя» с направлением действия

Table 2. Match/mismatch between the localization of the «observer» and the direction of an action

Совпадение	Несовпадение
<i>æр-</i> — движение вниз, наблюдатель внизу;	<i>ны-</i> — движение вниз, наблюдатель наверху.
<i>æрба-</i> — движение внутрь, наблюдатель внутри;	<i>ба-</i> — движение внутрь, наблюдатель снаружи;
<i>ра-</i> — движение наружу, наблюдатель снаружи;	<i>а-</i> — движение наружу, наблюдатель внутри;
<i>с-</i> — движение вверх безотносительно к локализации наблюдателя;	
<i>фæ-</i> — движение в любом направлении безотносительно к локализации наблюдателя.	

1.3. Конкретно-процессное и неограниченно-кратное значения

Особенностью аспектуальной нагрузки осетинских имперфективных форм с аффиксом *-цæй-* является то, что они обозначают, как мы отметили выше, лишь конкретно-процессное значение, в то время как русские имперфективы с суффиксами *-ыва-/-ива-*, *-ва-*, *-а-* обозначают и конкретную процессуальность, и неограниченную кратность действия: «Основным среди частных значений НСВ следует признать конкретно-процессное ⟨...⟩.

Одну из верхних ступеней в рассматриваемой иерархии занимает неограниченно-кратное значение (речь может идти о втором месте в комплексе двух основных значений) [Бондарко 2002: 385].

Принципиально важным является сопоставление основных значений НСВ в осетинском и русском языках, и в этой связи обратим внимание на особую позицию профессора В. С. Храковского относительно исключения из видового потенциала русского НСВ неограниченно-кратного значения: «У граммемы НСВ в современном русском языке нет повторительного значения. ⟨...⟩ Из сказанного не следует, что это значение (в любых вариантах) не выражается в высказываниях с глагольной формой НСВ. Оно выражается, но выражается не граммемой НСВ, а средствами контекста ⟨...⟩» [Храковский 2014: 7–8].

В начале статьи мы отметили, что в центре функционально-семантического поля аспектуальности современного осетинского языка находятся две грамматические категории: категория вида, представленная двумя рядами форм НСВ и СВ по аспектуальному основанию «направленность действия на достижение предела», а также категория политемпоральной кратности, представленная глагольными формами без частицы *-у* и аналитической конструкцией с частицей *-у* по аспектуальному основанию «темпоральная кратность глагольного действия». Рассмотрим пример:

- (17) *камерæ-йæ-у искæй куы ра-цæй-ласт-ой*
 камера-АВЛ-ИТЕР кто_нибудь.GEN когда PV-IMPF-тащить-TR.PST.3PL
фыдми-тæ кæн-ын-ы тыххæй,
 попытка-PL делать-INF-GEN из_за
уæд-у хыл с-амад-т-ой
 то-ИТЕР ссора PV-строить-TR.PST.3PL
 ‘⟨Молодежь ... пела в камерах революционные песни,⟩ **буяни-**
ла, когда из камеры **вытаскивали** кого-нибудь на пытку...’
 [с. 778 / с. 610]

С точки зрения функционально-переводных соответствий очевидно, что употребление осетинской конструкции «глагол + частица *-у*» при обозначении неограниченно-кратного политемпорального характера действия соответствует неограниченно-кратному типу употребления русского НСВ (в контексте

имеется в виду: названные действия происходили каждый раз, когда заключенных вели на пытку): *хыл-иу самадтой*⁷ ‘они буянили’, *рацæйластой-иу* ‘они вытаскивали’. В русской форме НСВ *вытаскивали* в данном контексте превалирует неограниченно-кратное значение и, на наш взгляд, имплицитно присутствует конкретно-процессное. В осетинском языке благодаря аналитическому характеру конструкции, обозначающей политемпоральный характер действия, сохраняется выражение аспектуально-акциональной характеристики действия при каждом его повторе, а именно конкретно-процессное значение НСВ благодаря имперфективной форме (*ра-* + *-цæй-* + *-ластой*). В русском языке в рамках одной словоформы НСВ невозможно совместить выражение значений и конкретной процессуальности, и неограниченной кратности, а в осетинском, как следует из приведенного и многих других примеров, можно. Во втором случае употребления граммемы со значением политемпоральной кратности действия *хыл-иу самадтой* (букв. ‘устроили скандал, свару неоднократно’) наблюдается совмещение со значением политемпоральной кратности значений СВ в глаголе *самадтой* ‘они устроили’ — прошедшее время, 3-е лицо, множественное число, изъявительное наклонение — с указанием на общерезультативный способ действия, т. е. сохраняется обозначение аспектуально-акциональных характеристик действия во всей его полноте при каждом повторе.

Доказательством того, что приведенные противопоставления по аспектуальному основанию темпоральной кратности — это грамматическая оппозиция, является свобода этого противопоставления от лексических различий, а также соответствие критерию обязательности, регулярности, принудительности даже в тех случаях, когда этого не требуется, потому что из контекста бывает ясно, что речь идет о неограниченной кратности действия, например:

- (18) *Цæлызмæ-иу* *уым* *уыд*, *уæд-мæ-иу* *Пелагея*
 пока-ITER там быть.PST.3SG тогда-ALL-ITER Пелагея

⁷ Частица *-иу* может располагаться и после союза, и после смысловой части составного именного сказуемого, и после вспомогательного глагола, и после одной из частей составного глагольного сказуемого.

Ильинична æмæ йæ мад ба-ззад-ысты
 Ильинична и POSS.3SG мать PV-оставаться-PST.3PL
кухня-йы. Сываллæ-ттæ та-уу хуыс-гæ
 кухня-IN ребенок-PL CONTR-ITER спать-PCV
код-т-ой.

делать-TR-PST.3PL

‘Пока Полина Георгиевна **находилась** у него, Пелагея Ильинична и ее мать **оставались** на кухне. Дети еще **спали.**’
 [с. 289 / с. 222]

В конструкциях *уыд-уу* (нормированный вариант *уыди*) ‘она находилась’ и *хуысгæ-уу кодтой* ‘они спали’ без потери для смысла могли быть употреблены глаголы без частицы *-уу*. Из общего контекста предыдущих и последующих высказываний, а также из содержания самого высказывания понятно, что данная ситуация повторялась много раз, но, тем не менее, срабатывает правило обязательного выражения грамматического значения, если оно оформилось в грамматическую категорию, поэтому употребляется конструкция «глагол + частица *-уу*».

Примеры в прошедшем времени в изъявительном наклонении приводились ранее. Приведем примеры функционирования конструкции «глагол + частица *-уу*» в политемпоральном значении в настоящем (19) и в будущем времени (20) изъявительного наклонения, а также в других наклонениях: повелительном (21) и сослагательном (22).

- (19) *Искуы уу хатт-уу куы уым, куы ам*
 когда_либо ITER раз-ITER когда тот когда ЭТОТ.1N
фæ-тæпп кæн-ы спичкæ-йы кæнæ
 PV-вспышка делать-PRS.3SG спичка-GEN или
тамако-судз-æн-ы зынг.
 табак-жечь-INF2-GEN огонь

‘Изредка то там, то здесь **вспыхивал**⁸ огонек спички или зажигалки.’ [с. 378 / с. 301]

- (20) «*Хъус-ма, ау, мах-уу æрмæст*
 слушать.IMP.2SG-еще неужели мы-ITER только

⁸ Обращает на себя внимание употребление формы настоящего времени вместо прошедшего.

хъуыддадж-ы фæд-ыл æмбæл-дзыстæм де-мæ?» —
 дело-GEN след-SUPER встречаться-FUT.1PL POSS.2SG-COMIT
æнæ-нхъæл-æдж-ы загът-а Олег. «Нæ,
 без-надежда-PTCP.PRS-GEN говорить-TR.PST.3SG Олег NEG
цæмæн афтæ, мах-æн-уу с-æмбæл-æн уыдзæн,
 почему так мы-DAT-ITER PV-встречаться-INF2 быть-FUT.3SG
уæгъд-уу куы уæм, уæд», — загът-а
 свободный-ITER когда быть-FUT.1PL тогда говорить-TR.PST.3SG
Нинæ.

Нина

‘Слушай, неужели мы **будем** с тобой **встречаться** только по делу?» — вдруг сказал Олег. «Нет, почему же, мы **можем встречаться**, когда **будем свободны**», — сказала Нина, ⟨немного смутившись⟩. [с. 343 / с. 273]

- (21) *Немыц-ы фидар-гонд пункт-т-ыл-уу*
 немец-GEN крепкий-делать.PTCP.PST пункт-PL-SUPER-ITER
дæрд-т-ыл æр-зил, куыннаæ
 далекий-PL-SUPER PV-поворачивать.IMP.2SG как.NEG
дæ фен-ой, афтæ.
 2SG.ENCL.GEN видеть-SBJV.3PL так
 ‘Немецкие укрепленные пункты **обходи** так, чтобы не видели тебя.’ [с. 687 / с. 538]

- (22) *Æмæ-уу кæдфæнды мæ цæсты-т-æй*
 и-ITER когда_угодно POSS.1SG глаз-PL-AVL
ра-каст-аин, ды кæддæриддæр уыд-тæ
 PV-смотреть-CNTRF.1SG ты когда_бы_ни быть-PST.2SG
мæ цур-ы.
 POSS.1SG около-GEN
 ‘И когда **бы я ни открыл** глаза, ты была всегда возле меня.’
 [с. 68 / с. 55]

Таким образом, отсутствие семантических расхождений в противопоставлении: монотемпоральный единичный характер действия / неограниченная кратность этого же действия при соотносении с ситуацией его повторения в разные временные промежутки, а также обязательность, регулярность, принудительность выражения значения политемпоральной кратности действия во всех временах и наклонениях с помощью аналитической конструкции «глагол + частица -уу» позволяет говорить о функционировании

в осетинском языке грамматической категории кратности. Этой категории в современном осетинском языке специально принадлежат значения, вхождению которых в семантический потенциал русского НСВ отказывает профессор В. С. Храковский. В осетинском языке нет оснований для дискуссий на эту тему, поскольку сферы обозначения всех частных значений конкретно-процессного потенциала несовершенного вида и потенциала политемпорального неограниченно-кратного значения разделились между соответствующими граммами двух грамматических категорий.

2. Аспектуально-акциональное многообразие глаголов с приставкой *фæ-*

2.1. Способ действия (СД)

В общем контексте функционально-семантического поля аспектуальности в современном осетинском языке особое место занимают глаголы с приставкой *фæ-*, отличающиеся многообразием аспектуально-акциональных значений и функций. Так, присоединяясь к глаголам предельной и неопредельной семантики⁹,

⁹ «Предельные глаголы обозначают такие действия, которые по своей природе предполагают, хотя бы в отдаленной перспективе, достижение предела, кладущего конец действию. Непредельные глаголы обозначают действия, не предполагающие по своей природе никакого внутреннего предела действия, которые могут длиться беспредельно и не содержат в самих себе никаких предпосылок своего прекращения. Противопоставление предельности и неопредельности обычно реализуется в языке как противопоставление значений разных глаголов, а в ряде случаев и как противопоставление разных значений одного и того же глагола (<...>). Соответственно говорят и о глаголах двойственных, с меняющимся значением предельности/непредельности. Во многих случаях глагол, неопредельный в абсолютном употреблении, становится предельным в сочетании с дополнением (определенного типа) или с обстоятельством цели (границы движения)» [Маслов 2004б: 314–315]. Универсальность лексико-грамматической категории предельность/непредельность доказал на материале корейского и японского языков проф. А. А. Холодович: «Какой бы язык мы ни взяли, всюду глагол “сидеться” будет предельным (то есть глаголом, отображающим состояние с одной степенью свободы), а глагол “петь” — неопредельным (то есть глаголом с несколькими или многими степенями свободы)» [Холодович 1963: 8–9].

преверб *фæ*- маркирует в глаголах современного осетинского языка самое большое число способов действия, выступающих в качестве функционально-переводных соответствий следующих русских способов действия: дистрибутивно-суммарного СД, кумулятивного СД, длительно-ограниченного СД, ограничительного СД, общерезультативного СД, сравнительно-результативного СД, тотального СД, чрезмерно-кратного СД, однократного СД, см. некоторые иллюстрации в таблице 3.

Таблица 3. Предикаты с превербом *фæ*- и различные СД
Table 3. Predicates with the preverb *fæ*- and different modes of action

предикат	перевод	СД
<i>фæхуыссын</i> (<i>æнæхъæн бон</i>)	‘проспать, пролежать (целый день)’	пердуративный (длительно-ограниченный)
<i>фæцархайын</i> (<i>иу цасдæр рæстæг</i>)	‘повозиться (какое-то время)’	делимитативный (ограничительный)
<i>фæлæмæгъ уын</i> ¹⁰	‘ослабеть, стать несколько слабее по сравнению с подразу- меваемым исходным состоянием’	сравнительно- результативный
<i>фæхæтын</i> (<i>æппæт дунейы</i>)	‘изъездить (весь мир)’	тотальный
<i>фæриссын</i> (<i>удæй</i>)	‘изболеться (душой)’	чрезмерно-кратный
<i>фæтъыссын</i>	‘всунуть’	однократный
<i>фæтъæбартт</i> <i>кæнын</i>	‘помчаться’	начинательный
<i>фæрæдийын</i>	‘ошибиться’	общерезультативный
<i>фæарфæтæ кæнын</i> (<i>адæмæн сеппæтæн</i>)	‘поблагодарить (всех людей)’	дистрибутивный (распределительный)
<i>фæхæлæф кæнын</i> (<i>листовкæтыл</i>)	‘расхватать (листочки)’	
<i>фæуидзын</i> (<i>æфсиртæ</i>)	‘насобирать (колосьев)’	кумулятивный (собирательный)

¹⁰ Сравним: *ныллæмæгъ уын* ‘ослабеть сильно’, *æрбалæмæгъ уын* ‘ослабеть внезапно’, *алæмæгъ уын* ‘ослабеть едва заметно’.

2.2. Настоящее неактуальное абстрактное

Глаголы с приставкой *фæ-* выступают в качестве функционально-переводных соответствий видовременных форм русских глаголов НСВ в значении настоящего неактуального абстрактного, выражающего повторяющееся обычное действие, представленное в широком плане настоящего времени, не связанного с моментом речи, см., например, (23).

- (23) <...> *се-ппæт-æн* *ма сæ* *ном-тæ дæр* *куы*
 POSS.3PL-весь-DAT еще POSS.3PL имя-PL ADD когда
фæ-зон-ыс, *уæд сæ* *ал-кæцы-йы* *дæр*
 PV-знать-PRS.2SG тогда POSS.3PL каждый-который-GEN ADD
зæрдæ-йæ фæ-тон-ыс, *æфсымæр-ы* *куыд*
 сердце-AVL PV-рвать-PRS.2SG родной-GEN как
тон-ай, *афтæ...*
 рвать-SBJV.2SG так
 'Но, когда в ротах по семь-восемь человек в строю) и всех **знаешь** по именам, тогда каждого, как родного, **отрываешь** от сердца...' [с. 393 / с. 313]

Нами установлено, что глаголы с приставкой *фæ-* выступают в настоящем неактуальном абстрактном значительно чаще, чем осетинские глаголы с другими приставками [Левитская 2022b].

2.3. Суммарность, кратность, повторность действия

В рамках исследования способности глаголов с приставкой *фæ-* участвовать в обозначении кратности действия, его суммарного характера, его повторности наблюдается их употребление в качестве смысловых и аспектуально-акциональных эквивалентов русских глаголов в форме прошедшего времени в значении суммарной разновидности конкретно-фактического типа употребления глаголов СВ и перфектной разновидности обобщенно-фактического типа употребления глаголов НСВ. Например (подробнее см. работу [Левитская 2021]):

- (24) *Фæлæ-уу хатт-æй-хатт йæ зæрд-ыл*
 но-ITER раз-ABL-раз POSS.3SG сердце-SUPER
æрба-лæууыд-и йæ цард æппæт дæр æмæ
 PV-стоять-PST.3SG POSS.3SG жизнь весь ADD и
йæ-хæдæг цы хæст-ыт-ы фæ-цис, уыдон.
 POSS.3SG-REFL что война-PL-IN PV-быть.PRS.3SG TOT.PL
 ‘Но иногда он вспоминал всю свою жизнь и войны, в которых
 сам участвовал.’ [с. 250 / с. 197]

В (24) русскому глаголу в форме НСВ ‘участвовал (в войнах)’ функционально соответствует осетинский глагол в форме СВ *фæ-цис (хæстыты)* букв. ‘побывал, поучаствовал в войнах’. Определяющим моментом в выборе осетинской формы, адекватной аспектуальным смыслам русского варианта, является то, что русский глагол употреблен в перфектной разновидности обобщенно-фактического типа употребления НСВ, когда глаголом в форме прошедшего времени «констатируется такое наличие или отсутствие факта в прошлом, которое характеризует состояние субъекта в данный момент» [Бондарко 1980: 612]. Именно поэтому в осетинском функционально-переводном эквиваленте выступает приставочный глагол СВ с *фæ-*, выражающий значение кратности действия, представленного как обобщенный факт. В осетинской параллели имплицитно присутствует дополнительная семантика неоднократности действия, сближающая осетинский глагол *фæцис* с русским глаголом *побывал* (букв.: ‘войны, на которых он сам побывал’). Эту семантику привносит проверб *фæ-*.

В случаях употребления глагола с *фæ-* в качестве функционально-переводного соответствия русскому глаголу СВ, как, например, в (25), наблюдаем следующие особенности: на повторный характер действия в русском варианте указывают лексические средства (‘столько песен’), контекст, сама же форма глагола в СВ (‘спели’) не выражает значения кратности, обозначает единичный конкретный факт [Бондарко 1980: 608; Зализняк, Шмелев 2000: 19–20], тогда как в осетинской версии это значение передается и лексическими средствами, и формой глагола с приставкой *фæ-* (*зæрджитæ фæкодтæм*). Именно присутствие приставки *фæ-* актуализирует значение кратности действия как обобщенного факта, которое

дополнительно подчеркивается формой множественного числа объекта (*Уый бæрц бирæ зарджытæ*) [Левитская 2021].

- (25) *Уый бæрц бирæ зардж-ытæ цы*
 тот количество много песня-PL что
тыгъд быдыр-ы фæ-код-т-æм,
 просторный степь-IN PV-делать-TR-PST.1PL
уырдагм куы а-каст-æн, <...>
 тот.DIR когда PV-смотреть-PST.1SG
 ‘Я как посмотрела на степь, где мы столько песен **спели**, <да на
 этот закат, и еле слезы сдержала.’ [с. 9 / с. 9]

2.4. Хабитуальное значение

Еще одна группа характерных для глаголов с приставкой *фæ*- значений — это значения «иметь обыкновение что-то делать», т. е. значение обычности/типичности/хабитуальности/узуальности, о чем писал в свое время В. И. Абаев: «Преве́рб *фæ*- в настоящем времени выражает обычность действия (“пермансив”), что не вполне совпадает с многократностью <...>» [Абаев 1962: 596–597]. Почти 70% выбранных нами из текста художественного произведения контекстуальных примеров с глаголом *фæ*- в настоящем времени — это глаголы со значением ‘иметь обыкновение что-то делать’. Например:

- (26) *Адагм ахæм-т-ы фæ-хон-ыци арæхстджын-тæ.*
 народ такой-PL-GEN PV-звать-PRS.3PL умелец-PL
 ‘В народе таких **зовут** «умельцами».’ [с. 286 / с. 226]

И в русских, и в осетинских примерах отсутствуют временные детерминанты — обстоятельства, которые служат, по словам В. С. Храковского, «стандартным маркером повторительного значения» [Храковский 2014: 10]. В такого рода высказывания на русском языке можно легко, никак не нарушая смысла, ввести обстоятельства ‘обычно’, ‘обыкновенно’, но их присутствие не является обязательным. В осетинском языке значение хабитуальности, обычности выражается, в первую очередь, глаголом НСВ с приставкой *фæ*- в форме настоящего актуального абстрактного,

а затем уже может дополняться обстоятельствами соответствующей семантики, особенностями синтаксической структуры, наводиться контекстом [Левитская 2022b].

2.5. Становление вида как грамматической категории в осетинском языке

В толковых словарях современного осетинского языка приводятся словарные статьи, свидетельствующие о том, что глагольные формы с *фæ*- могут иметь значение только НСВ или только СВ, или одновременно и значение НСВ, и значение СВ. Например, приведем сведения из Осетинско-русского словаря [Гуриев, Гутиева 2016, 2017, 2018, 2019], самого объемного из печатных изданий последнего десятилетия. Начнем с примеров глаголов только несовершенного вида. Таких нами выбрано 105. Например:

- *фæбæллын* ‘мечтать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 217] (букв. ‘мечтать обычно или долго’) — *бæллын* ‘мечтать’ [Гуриев, Гутиева 2017: 181];
- *фæзоннын* ‘знать, уметь’ [Гуриев, Гутиева 2019: 232] (букв. ‘знать обычно, как правило’) — *зоннын* ‘знать, уметь’ [Гуриев, Гутиева 2017: 637];
- *фæкувын* ‘долго молиться’ [Гуриев, Гутиева 2019: 239] — *кувын* ‘молиться, кланяться, боготворить, угождать’ [Гуриев, Гутиева 2018: 85].

Приведенные и подобные им примеры — это примеры глаголов «непредельных в абсолютном употреблении, которые становятся предельными в определенной языковой ситуации» [Маслов 1984: 11]. Фактором, влияющим на актуализацию в глаголах подобной (непредельной) природы значения предельности, является присоединение приставки *фæ*-: в таких глаголах появляется дополнительная семантика, связанная с обстоятельствами определенного типа, чаще всего временные ограничители, указатели на некий количественно-временной предел. Например:

- *фæдымын* ‘дуть, курить продолжительное время’ [Гуриев, Гутиева 2019: 225], ‘пробыть в состоянии курения какое-то продолжительное время’;
- *фæкæфын* ‘долго танцевать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 238], ‘протанцевать в течение долгого времени’;

- *фæкувын* ‘долго молиться’ [Гуриев, Гутиева 2019: 239], ‘пробыть в молитвенном состоянии долгое время’;
- *фæкусын* ‘долго работать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 239], ‘проработать в течение долгого времени’;
- *фæфæрсын* ‘долго спрашивать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 308], ‘расспрашивать долго, подробно, многократно’.

Глаголы подобной семантики близки своей акциональностью (т. е. обозначением особенностей протекания действия) русским глаголам длительно-ограниченного способа действия, типа *проработать* и т. п., или ограничительного типа *поработать* и т. п., см. подробнее [Левитская 2022a].

В этой же группе глаголов с приставкой *фæ-*, приведенных в вышеназванном и других словарях как глаголов **только НСВ**, есть сведения и о глаголах, производных от предельных. Например:

- *фæивазын* ‘растягивать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 234] — *ивазын* ‘растягивать’ [Гуриев, Гутиева 2017: 663];
- *фæифтындзын* ‘запрягать, заряжать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 235] — *ифтындзын* ‘запрягать (лошадь), заряжать (ружье)’ [Гуриев, Гутиева 2017: 716];
- *фæтайын* ‘постепенно таять’ [Гуриев, Гутиева 2019: 296] — *тайын* ‘таять; плавить(ся); растворять(ся) и др.’ [Гуриев, Гутиева 2019: 11].

В подобных случаях, когда производящий глагол — предельный, в производном присутствие приставки не просто актуализирует значение предельности, выступает индикатором предельности, а подчеркивает значение направленности на достижение результата. Например:

- *ныгуылын* ‘закатываться, заходить, садиться (о солнце)’ [Гуриев, Гутиева 2018: 367] → *фæныгуылын* ‘закатываться, заходить (о солнце)’ [Гуриев, Гутиева 2019: 267];
- *æхсадын* ‘веять (зерно), снимать кожицу, лущить, шелушить, подстригать (деревья), расчищать, полоть’ [Гуриев, Гутиева 2016: 657] → *фæхсадын* ‘чистить, очищать (овощи); молоть кукурузу, обрезать сухие ветки’ [Гуриев, Гутиева 2019: 340];
- *ивылын* ‘разливаться’ [Гуриев, Гутиева 2017: 668] → *фæивылын* ‘разливаться’ [Гуриев, Гутиева 2019: 234].

В приведенных примерах значения предельных глаголов переводятся на русский язык глаголами несовершенного вида,

однако носители осетинского языка воспринимают приставочные глаголы с *фæ-* как обозначение действий, которые непременно завершаются достижением результата.

В связи с подобными осетинскими примерами уместно вспомнить слова проф. М. А. Шелякина: «Значение результативности вообще является одним из основных аспектуальных значений категории предельности, что объясняется сущностью соответствующих действий, имеющих внутреннюю направленность на предел как на переход субъекта или объекта в новое одновероятное состояние, предопределяющее прекращение осуществления действия» [Шелякин 2017: 68]. Приставочные глаголы предельной семантики, находящиеся (по данным словарей современного осетинского языка) при соединении с приставкой *фæ-* в зоне глаголов НСВ, отражают ситуацию, похожую на ту, о которой писал П. С. Кузнецов: «В древнерусских и старославянских памятниках древнейшей эпохи еще не было того противопоставления СВ и НСВ, какое наблюдается теперь, — присоединение приставки <...> не переводило глагол в совершенный вид» [Кузнецов 1951: 452]. И позже П. С. Кузнецов отмечал: «В древних славянских памятниках /и особенно в древнерусских/ мы находим глаголы, могущие принадлежать к обоим этим видам или вообще с точки зрения вида еще не установившиеся» [Кузнецов 1961: 141].

В глаголах группы **только НСВ**, производных от глаголов, имеющих в своем смысловом потенциале сему кратности действия, обнаруживается не только значение многократного характера действия, но и имплицитное указание на результативность действия при каждом его повторе. Например:

- *фæдæгттын* ‘давать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 278], ‘дать многократно’ — *дæгттын* ‘давать’ [Гуриев, Гутиева 2017: 423];
- *фæфæрсын* ‘расспрашивать, долго спрашивать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 308], ‘спросить многократно’ — *фæрсын* ‘спрашивать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 278];
- *фæисын* ‘брать, взимать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 235], ‘взять неоднократно’ — *исын* ‘брать, взимать’ [Гуриев, Гутиева 2017: 694];
- *фæфидын* ‘выплачивать, платить неоднократно’ [Гуриев, Гутиева 2019: 308], ‘заплатить неоднократно’ — *фидын* ‘платить’ [Гуриев, Гутиева 2019: 348];

- *фæрасгар-басгар кæнын* ‘обыскивать, ощупывать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 271], ‘обыскать, ощупать неоднократно’ — *расгар-басгар кæнын* ‘обыскивать, ощупывать’ [Гуриев, Гутиева 2018: 628].

С одной стороны, глаголы с приставкой *фæ-* подобной семантики близки группе русских «реликтовых» глаголов типа *давить, хаживать, бирывать, говаривать, сживать, певать* и др. С другой стороны, осетинские глаголы с *фæ-* этой группы могут быть сближены с русскими глаголами, названными профессором Ю. С. Масловым глаголами «результативно-кратного СД» в праславянском языке, «когда приставка результативного значения соединялась с неопределенно-многократной основой <...>. В таком сочетании приставка обозначала направленность на результат каждого отдельного акта повторяющегося действия, т. е. не устраняла многократно-неопределенного значения основы» [Маслов 2004с: 468]. Характеризуя глаголы этого СД, Ю. С. Маслов отмечает, что приставочные глаголы этого СД в праславянском языке «входят в группу предельных основ» [Маслов 2004с: 468].

Самую большую группу глаголов составили глаголы в значении только совершенного вида. Нами выбрано 663 словарные статьи из названного словаря. Например:

- *фæбадын* ‘посидеть’ [Гуриев, Гутиева 2019: 217] — *бадын* ‘сидеть’ [Гуриев, Гутиева 2017: 31];
- *фæлæбурын* ‘схватить(ся); напасть, кинуться, наброситься; быстро приняться за дело’ [Гуриев, Гутиева 2019: 241] — *лæбурын* ‘нападать; ломиться, врываться, набрасываться; затевать драку, ссору; схватывать, хватать’ [Гуриев, Гутиева 2018: 187];
- *фæуромын* ‘задержать, остановить, приостановить; прервать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 305] — *уромын* ‘останавливать, задерживать, тормозить, удерживать, препятствовать; выдерживать, терпеть; успокаивать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 184];
- *фæхудын* ‘посмеяться, рассмеяться’ [Гуриев, Гутиева 2019: 314] — *худын* ‘смеяться; издеваться; осуждать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 530];
- *фестын* ‘встать, вскочить; стать, превратиться’ [Гуриев, Гутиева 2019: 338] — *стын* ‘вставать, подниматься’ [Гуриев, Гутиева 2018: 671];

- *фæриссын* ‘переболеть, поболеть; перестрадать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 275] — *риссын* ‘болеть’ [Гуриев, Гутиева 2018: 543].

Нетрудно заметить, что глаголы этой группы (в значении только СВ) имеют в качестве производящих глаголы как предельной, так и неопредельной семантики (как и глаголы первой группы — только НСВ), а именно: *бадын* ‘сидеть’, *худын* ‘смеяться’, *риссын* ‘болеть’ — глаголы неопредельные; *лæбурын* ‘нападать; ломиться, врываться, набрасываться; затевать драку, ссору; схватывать, хватать’, *уромын* ‘останавливать, задерживать, тормозить, удерживать, препятствовать; выдерживать, терпеть; успокаивать’, *стын* ‘вставать, подниматься’ — глаголы предельные. В роли производящих для глаголов данной группы могут выступать и глаголы с двойственной семантикой. Например:

- *фæсидын* ‘призвать, пригласить’ [Гуриев, Гутиева 2019: 284] ← *сидын* ‘звать’ (ПД), ‘общаться’ (НПД), ‘призывать’ (ПД), ‘вызывать’ (ПД), ‘вещать’ (НПД), ‘провозглашать тост’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2017: 207];

- *фæхæссын* ‘унести; вырастить детей’ [Гуриев, Гутиева 2019: 311] ← *хæссын* ‘нести; длиться; содержать’ (НПД), ‘растить, воспитывать детей; уносить; уводить; выполнять обязанности; кормить; продолжаться’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2019: 476];

- *фæцымын* ‘попить’ [Гуриев, Гутиева 2019: 321] ← *цымын* ‘пить глотками; хлебать’ (НПД), *цымын цай* ‘пить чай’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2019: 704].

Подчеркнем при этом, что в группу приставочных глаголов с *фæ-* в значении только СВ, обладающих видовой соотносительностью, входят глаголы, производные от бесприставочных глаголов предельной семантики или от глаголов с двойственной семантикой ПД/НПД, например:

- *фæлæбурын* ‘схватить(ся); напасть, кинуться, наброситься; быстро приняться за дело’ [Гуриев, Гутиева 2019: 241] ← *лæбурын* ‘нападать (ПД); ломиться’ (ПД), ‘врываться’ (ПД), ‘набрасываться’ (ПД); ‘затевать драку, ссору’ (ПД); ‘схватывать’ (ПД), ‘хватать’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2018: 187];

- *фæуромын* ‘задержать, остановить, приостановить; прервать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 305] ← *уромын* ‘останавливать’ (ПД), ‘задерживать’ (ПД), ‘тормозить’ (ПД), ‘удерживать’ (ПД), ‘препятствовать’

(ПНД); ‘выдерживать’ (ПД), ‘терпеть’ (НПД); ‘успокаивать’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2019: 184];

- *фездахын* ‘повернуть; вернуть’ [Гуриев, Гутиева 2019: 325] ← *здахын* ‘поворачивать’ (ПД), ‘возвращать’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2017: 617];

- *фестын* ‘встать, вскочить; стать, превратиться’ [Гуриев, Гутиева 2019: 338] ← *стын* ‘вставать’ (ПД), ‘подниматься’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2018: 671].

Вышеизложенные наблюдения над осетинскими глаголами с *фæ-* в сопоставлении с фактами русского языка укладываются в общую «канву» наших размышлений об особом статусе глаголов с приставкой *фæ-* в современном осетинском языке как отражающих разные этапы в истории формирования категории вида в современном осетинском языке.

На эту же идею работает и малочисленная группа глаголов с *фæ-*, в словарных статьях о которых приводятся одновременно и значения СВ, и значения НСВ как свойственные одной и той же глагольной форме. Например:

- *фæмарын* ‘убивать’ (НСВ), ‘убить’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 255] ← *марын* ‘убивать, мучить’ [Гуриев, Гутиева 2018: 248];

- *фæмысын* ‘вспоминать’ (НСВ), ‘выдумывать’ (НСВ), ‘наговорить’ (СВ), ‘наклеветать’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 256] ← *мысын* ‘придумывать, измышлять, сочинять, наговаривать’ [Гуриев, Гутиева 2018: 317];

- *фæнæмын* ‘побить’ (СВ), ‘поколотить’ (СВ), ‘долго мять’ (НСВ), ‘утрамбовывать’ (НСВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 258] ← *нæмын* ‘бить, колотить, мять; избивать; топтать, трамбовать’ [Гуриев, Гутиева 2018: 335];

- *фæхафын* ‘скоблить’ (НСВ), ‘соскоблить’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 310] ← *хафын* ‘скоблить, тереть, строгать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 422];

- *фæулæфын* ‘дышать’ (НСВ), ‘надышаться’ (СВ); ‘отдыхать’ (НСВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 305] ← *улæфын* ‘дышать, вздыхать, отдыхать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 183].

Нами выбрано 53 таких глагола. Как и в предыдущих группах глаголов (только НСВ или только СВ), в данной группе мы наблюдаем производные от бесприставочных глаголов как

предельной, так и неопредельной семантики, или от глаголов с подвижной границей между предельными и неопредельными значениями одного и того же глагола, см. таблицу 4.

Таблица 4. Глаголы предельной и неопредельной семантики

Table 4. Telic and atelic verbs

Производящие глаголы	
Предельные	<ul style="list-style-type: none"> • <i>лаэмарын</i> ‘выжимать’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2017: 207] → <i>фæлæмарын</i> ‘выжимать’ (НСВ), ‘выжать’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 241]; • <i>æргом кæнын</i> ‘обнаруживать’ (ПД), ‘раскрывать’ (ПД), ‘разоблачать’ (ПД), ‘проявляться’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2016: 568] → <i>фергом кæнын</i> ‘открыть’ (СВ), ‘открывать’ (НСВ), ‘раскрыть’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 335]; • <i>æрвитын</i> ‘посылать’ (ПД), ‘адресовать’ (ПД), ‘отсылать’ (ПД), ‘отряжать’ (ПД), ‘препровождать’ (ПД), ‘прогонять’ (ПД), ‘подсылать’ (ПД), ‘высылать’ (ПД) [Гуриев, Гутиева 2016: 565] → <i>фервитын</i> ‘послать’ (СВ), ‘посылать’ (НСВ), ‘отправить’ (СВ), ‘отправлять’ (НСВ), ‘отослать’ (СВ), ‘отсылать’ (НСВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 335];
Неопредельные	<ul style="list-style-type: none"> • <i>тæхын</i> ‘летать; лететь’ [Гуриев, Гутиева 2019: 51] → <i>фæтæхын</i> ‘долго лететь’ (НСВ), ‘долго бежать’ (НСВ), ‘пролетать’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 299]; • <i>хойын</i> ‘бить, стучать, толкать, молотить’ [Гуриев, Гутиева 2019: 507] → <i>фæхойын</i> ‘побить’ (СВ), ‘стучать’ (НСВ), ‘поколотить’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 313]; • <i>хъазын</i> ‘играть, резвиться, веселиться; плясать, танцевать; шутить; играть на сцене; джигитовать’ [Гуриев, Гутиева 2019: 566] → <i>фæхъазын</i> ‘долго играть’ (НСВ), ‘подшутить’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 315];

Окончание Табл. 4

Производящие глаголы	
С двойственной семантикой ПД/НПД	<ul style="list-style-type: none"> • <i>дзурын</i> ‘говорить’ (НПД), ‘звать’ (ПД), ‘призывать’ (ПД), ‘свататься’ (НПД) [Гуриев, Гутиева 2017: 531] → <i>фæдзурын</i> ‘долго говорить’ (НСВ), ‘наговорить’ (СВ), ‘позвать’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 227]; • <i>мысын</i> ‘измышлять’ (ПД), ‘придумывать’ (ПД), ‘сочинять’ (ПД), ‘изобретать’ (ПД), ‘наговаривать’ (ПД), ‘тосковать’ (НПД), ‘скупать’ (НПД), ‘вспоминать’ (ПД), ‘припоминать’ (ПД), ‘помнить’ (НПД) [Гуриев, Гутиева 2018: 317] → <i>фæмысын</i> ‘вспоминать’ (НСВ), ‘выдумывать’ (НСВ), ‘наговорить’ (СВ), ‘наклеветать’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 256]; • <i>сурын</i> ‘гнать’ (НПД), ‘прогонять’ (ПД), ‘выгонять’ (ПД), ‘обгонять’ (ПД), ‘нагонять’ (ПД), ‘преследовать’ (НПД) [Гуриев, Гутиева 2018: 684] → <i>фæсурын</i> ‘гнать’ (НСВ), ‘гнаться за кем-либо’ (НСВ); ‘разогнать’ (СВ), ‘прогнать’ (СВ), ‘погнать’ (СВ) [Гуриев, Гутиева 2019: 294].

3. Развитие приставок как видообразующего средства в готском и славянских языках

Важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев все глаголы с приставкой *фæ-* — это глаголы предельные, даже глаголы в значении НСВ, которые могут иметь значение предела как указание на количественно-временную границу или объектный ограничитель. Этот факт интересен с типологической точки зрения, если мы вспомним об аспектуальных особенностях приставки *ga-* в готском языке, о которых писал Ю. С. Маслов: «Формы с приставкой *ga-* <...> иногда соответствуют славянскому несовершенному виду, и притом не только многократному, но и “процессному” его значению <...>. В более древнюю пору, в период до соединения глаголов с приставками предельное и непредельное значения в одних случаях выражались разнокорневыми

основами, а в других — совмещались в одной и той же основе. Затем появляются приставочные глаголы, в которых приставка, ограничивая протекание действия в пространственном и временном отношении, обычно превращает глагол в предельный. Большинство приставок <...> вносит в глагол значение конкретного предела, связанного с пространственным ограничением протекания процесса или уточнением того или иного частного способа действия. Но наряду с этим выделяются и такие приставки, в которых значение предела носит более абстрактный характер, прежде всего приставка *ga-* <...>. К основам, выступавшим до сих пор в обоих значениях, — предельном и непредельном, — все чаще прибавляется теперь для недвусмысленного выражения предельного значения приставка *ga-* (или другие приставки) <...> [Маслов 2004а: 261, 265].

Похожие процессы наблюдались и в развитии роли превербов в славянских языках: «В X/XI вв. — в начале XII в. глагольные приставки в русском языке играли в основном словообразовательную роль и не сообщали основе глагола значения совершенного вида <...>. С середины XII в. по конец XIV в. <...> укрепляется и окончательно формируется значение совершенного вида. <...> Вместе с формированием значения СВ происходит осмысление приставок как видообразующего средства» [Аванесов, Иванов 1982: 277–278].

4. Формирование категории вида в осетинском языке

Изложенные факты относительно функциональной многозначности осетинских глаголов с приставкой *фæ-* позволяют сформулировать несколько суждений.

«Палитра» видовых значений глаголов с приставкой *фæ-* является, на наш взгляд, отражением разных этапов в формировании категории вида в современном осетинском языке, а именно: группа глаголов НСВ — это отражение периода, когда превербы еще не были вовлечены в выражение видовых значений. Приставочные глаголы с *фæ-*, как свидетельствует языковой материал, были привлечены последними к участию в видовых

противопоставлениях, поскольку в этом преве́рбе отсутствовала пространственно-ориентационная семантика. Как известно из работ проф. Ю. С. Маслова, проф. А. В. Бондарко и других аспектологов, решающим фактором в становлении категории вида как грамматической в русском языке явилось появление форм с имперфективным значением, а точнее, формирование значения имперфективности, процессности в кругу приставочных глаголов движения/перемещения на стыке категорий предельности/непредельности и определенности/неопределенности действия: «Необходимость выражения имперфективного значения возникла в кругу приставочных глаголов, которые в позднем праславянском языке, равно как и в предписьменную эпоху развития древнерусского языка, составляли самую многочисленную группу глагольной лексики. Первоначально именно она была достаточно отчетливо дифференцирована по категориям определенности/неопределенности и предельности/непредельности, на стыке которых и началось формирование видовых значений. Поэтому развитие категории имперфективности шло главным образом в этой сфере» [Аванесов, Иванов 1982: 163].

Главным фактором в этом процессе является возможность языкового выражения значения перцептивности/восприятия органами чувств, наблюдаемости за процессом протекания действия между его началом и концом, в середине его течения. «⟨...⟩ Признак процессных ситуаций вытекает из самого содержания процессности: действие, в котором выделяется фиксируемый период; действие, представленное в динамике его протекания от более ранних моментов к более поздним, — это прежде всего действие наблюдаемое (или воспринимаемое на слух, осязаемое и т. д.). Наблюдаемость предполагает время (период) наблюдения (вообще восприятия) и наличие наблюдателя (воспринимающего субъекта). В некоторых случаях может быть существенным и третий компонент — место наблюдения в его соотношении с местом протекания действия» [Бондарко 2016: 133].

В осетинском языке выражение значения перцептивности стало возможным на определенном этапе развития осетинского языка в кругу глаголов с приставками *æp-*, *æpba-*, *pa-*, *c-*, *φæ-*, пространственно-ориентационная семантика которых не

противоречила возможности выразить значение перцептивности. Насколько мы можем судить по фактам иронского и дигорского диалектов, в круг глаголов, способных обозначать перцептивность, в первую очередь вошли именно глаголы, указывающие на позицию условного наблюдателя, совпадающую с направлением движения, т. е. глаголы с приставками *æp-*, *æрба-*, *ра-*, *с-*. Так как глаголы с приставкой *фæ-* были свободны от значения пространственной ориентации, то они, как мы можем судить по состоянию на настоящий момент, вовлеклись заметно позже в выражение значения имперфективности. Однако, судя по тому, что эти глаголы со значением только совершенного вида составляют самую большую группу, процесс вовлечения их в аспектуальное поле проходил достаточно активно (более 79% глаголов с *фæ-* из нашей выборки — это глаголы только СВ). И самый маленький процент глаголов с *фæ-* (6%) — это глаголы, совмещающие значения и НСВ, и СВ в рамках одной лексемы. Именно эта группа глаголов отражает, на наш взгляд, переходный период.

В осетинском языке формирование вида шло типологически сходным образом с русским языком, на стыке категорий пространственной ориентации и предельности/непредельности. Выразителем имперфективного значения стала приставочная форма с аффиксом *-цæй-*, следующим за приставкой перед корнем. Отсутствие пространственно-ориентационной семантики в провербе *фæ-*, ставшее на каком-то этапе его «изъяном», послужившим более позднему его вовлечению в видовые противопоставления, стало со временем его «преференцией», условием его неограниченной «валентности», что заметил в свое время Э. Бенвенист [Бенвенист 1965: 110], и привело к тому, что в настоящее время *фæ-* характеризует в современном осетинском языке десять разных способов действия, перечисленных ранее. Кроме того, приставочные глаголы с *фæ-* выступают также в качестве аспектуально-акциональных функционально-переводных эквивалентов русских глаголов в значении суммарной разновидности конкретно-фактического типа употребления СВ и перфектной разновидности обобщенно-фактического употребления НСВ. Несомненный аспектологический интерес представляет также

употребление глаголов с *фæ-* в форме настоящего времени для выражения хабитуальности и узуальности в осетинском языке, имеющих разные оттенки, см. подробнее [Левитская 2022b].

Приведенные факты относительно глаголов с приставкой *фæ-*, свидетельствующие, на наш взгляд, о сравнительно «молодом» возрасте вида как грамматической категории в современном осетинском языке, могут быть дополнены и такими фактами, как функционирование приставки в соединении с аффиксом *-цæй-* отдельно от основы. Например:

- (27) *Ра-цæй* *йын* *хаст-ой* *чемодан,*
 PV-IMPF 3SG.ENCL.DAT нести-TR.PST.3PL чемодан
тыхтæ-ттæ, кæлмæрзæн.
 узел-PL платок
 'Ей уже **несли** чемодан, узлы, платок.' [с. 58 / с. 47]

Такие случаи очень редки в иронском и более часты в дигорском. Не менее яркими доказательствами нашего суждения о «молодом» возрасте категории вида в осетинском служат не только приведенные факты относительно иронских глаголов с *фæ-*, но и многочисленные факты дигорского, более архаичного по сравнению с иронским диалекта. Тот факт, что дигорские формы с *-цæй-* не всегда выражают значение имперфективности, заметил еще В. И. Абаев: «Дигорский ⟨...⟩ часто не дает заметного отличия глагольных образований с этим аффиксом от форм без *-цæй-*: *Рацæййевгудæй мæ догæ* 'ушло мое время'; *ниццæййкалдæй мæ мæсуг* 'рухнула моя башня' — вместо *рацæййевгудæй* 'ушло' и *ниццæййкалдæй* 'рухнула' можно было сказать также *райевгудæй* 'ушло' и *никкалдæй* 'рухнула', так как речь идет о вполне завершившихся действиях» [Абаев 1949: 419].

Убедительным подтверждением недавней истории развития категории вида в современном осетинском языке является также утрата иронскими превербами их функции обозначать только предельный характер действия, вне связи со значением перфективности. На определенном этапе развития вида в осетинском языке, когда значение перфективности «перекрыло» значение предельности и приставки стали обозначать перфективность,

включающую предельность, отпала необходимость маркировать с помощью приставок предельность в глаголах предельной семантики. Аналогичные процессы наблюдались и в русском языке с середины XII в. по конец XIV в. и позже [Аванесов, Иванов 1982: 277–278]. Именно такую картину мы наблюдаем в иронском диалекте, для которого характерно большее количество инноваций в фонетике и грамматическом строе. Рассмотрим таблицу 5. В опрощенных глаголах дигорского диалекта наблюдаем сращение «мертвого», утраченного системой живых превербов осетинского языка, преверба *и-* в предельных глаголах как показателя их предельности. В иронских формах предельных глаголов данный преверб отсутствует. Однако при соединении с «живыми» превербами утраченный преверб восстанавливается и в иронских формах, что доказывает высказанный выше тезис о недавнем возникновении способности осетинских приставок перфективировать глагол.

Таблица 5. Расхождения между дигорскими опрощенными и иронскими бесприставочными глагольными формами
Table 5. Differences between Digor fused verb forms and Iron non-prefixed verb forms

Дигорский	Иронский	Русский	Иронский (при соединении с живыми приставками)
<i>игурун</i>	<i>гуырын</i>	рождаться	<i>ра-й-гуырын</i> 'родиться'
<i>изайун</i>	<i>зайын</i>	расти	<i>ба-з-зайын</i> 'остаться' (-з — результат ассимиляции из -й-)
<i>исæрун</i>	<i>сæрын</i>	закалять	<i>ба-й-сæрын</i> 'закалить (сталь)'
<i>исæфун</i>	<i>сæфын</i>	пропадать	<i>æрба-й-сæфын</i> 'пропасть (внезапно)'
<i>исæрдун</i>	<i>сæрдын</i>	смазывать	<i>ра-й-сæрдын</i> 'смазать'
<i>итæун</i>	<i>тауын</i>	сеять	<i>ба-й-тауын</i> 'посеять' <i>ра-й-тауын</i> 'расстелить'
<i>истун</i>	<i>стын</i>	вставлять	<i>с-ы-стын</i> 'встать' (-ы- возникает из <i>и-</i> , уподобление корневому гласному)
<i>иуарын</i>	<i>уарын</i>	раздавать	<i>ба-й-уарын</i> 'раздать, поделить'
<i>ихалун</i>	<i>халын</i>	развязывать	<i>ра-й-халын</i> 'развязать'

Не менее интересными представляются также исследования относительно недавнего формирования грамматической категории политемпоральной кратности. Так, например, частица *-иу* в составе аналитической конструкции «глагол + частица *-иу*», которая выступает граммемой со значением политемпоральной кратности действия, употребляется и в других значениях. Например, «в осетинском языке существует особая, описательная форма повелительного наклонения будущего времени. Она образуется прибавлением к обычным формам повелительного наклонения частицы *-иу*, которая в других случаях выражает многократное действие. Поскольку и в повелительном наклонении *-иу* может выражать многократность, возникает риск неясности, что именно выражает частица *-иу* в каждом отдельном случае: будущее или многократность? Однако эта неясность обычно устраняется контекстом» [Абаев 1962: 580].

6. Заключение

Наблюдения над аспектуально-акциональными особенностями приставочных глаголов с *фæ-* позволяют, во-первых, проследить **генетические связи** осетинских превербов с их индоевропейским прошлым, а именно способность обозначать предельный характер действия, которая была свойственна приставкам в индоевропейских языках и которую осетинские приставки «принесли» с собой на Кавказ. Во-вторых, увидеть **влияние ареальных кавказских контактов** на формирование пространственно-ориентационных значений в осетинских приставках. В-третьих, убедиться в **историко-типологическом сходстве** процессов формирования категории глагольного вида в осетинском языке в сопоставлении с русским языком, а также на примере аспектуально-акциональной семантики глаголов с приставкой *фæ-* **различить универсальные и идиоэтнические смыслы**, позволяющие сделать вывод об общих закономерностях человеческого мышления.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; AVL — аблатив; ADD — аддитивная частица; ALL — аллатив; CNTRF — контрфактив; COMIT — комитатив; CONTR — контрастивная частица; DAT — датив; DIR — директив; ENCL — местоименная энклитика; FUT — будущее время; GEN — генитив; IMP — императив; IMPF — имперфективная частица; IN — инессив; INF — инфинитив; INF2 — второй инфинитив; ITER — итеративная частица; NEG — отрицание; PCUV — причастие-деепричастие; PL — множественное число; POSS — посессивное местоимение; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCL — частица; PTCP — причастие; PV — преверб; REFL — рефлексивное местоимение; SVJV — конъюнктив; SG — единственное число; SUPER — суперэссив; TR — переходность.

НСВ — несовершенный вид; СВ — совершенный вид; СД — способ действия.

Литература

- Абаев 1949 — В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. Т. 1. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949.
- Абаев 1962 — В. И. Абаев. Грамматический очерк осетинского языка // Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1962. С. 488–662.
- Аванесов, Иванов 1982 — Р. И. Аванесов, В. В. Иванов (ред.). Историческая грамматика русского языка: Морфология, глагол. М.: Наука, 1982.
- Бенвенист 1965 — Э. Бенвенист. Очерки по осетинскому языку. М.: Наука, 1965.
- Бондарко 1980 — А. В. Бондарко. Употребление видов // Н. Ю. Шведова (гл. ред.). Русская грамматика. Т. I. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. М.: Наука, 1980. С. 604–613.
- Бондарко 2002 — А. В. Бондарко. Теория значения в системе функциональной грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Бондарко 2016 — А. В. Бондарко. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Либроком, 2016.
- Выдрин 2014 — А. П. Выдрин. Глагол в осетинском языке // А. К. Оглоблин, Н. Н. Телицин (отв. ред.). Востоковедение. Историко-филологические исследования. Межвузовский сборник статей. Вып. 30 (заключительный). Памяти акад. М. Н. Боголюбова. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. С. 25–80.

- Зализняк, Шмелев 2000 — Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Кузнецов 1951 — П. С. Кузнецов. Примечания // А. Мейе. Общеславянский язык. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. С. 417–470.
- Кузнецов 1961 — П. С. Кузнецов. Очерки по морфологии праславянского языка. М.: Издательство АН СССР, 1961.
- Левитская 2020 — А. А. Левитская. Мультипликативные способы действия в современном осетинском языке: собирательно-многоактный СД и результативно-многоактный СД (в сопоставлении с русским языком) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2020. № 196. С. 105–117. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-196-105-117.
- Левитская 2021 — А. А. Левитская. Виды значений монотемпоральной и политемпоральной повторяемости действия в современном осетинском языке и способы их выражения в сопоставлении с русским языком // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 43–49. DOI: 10.18522/1995-0640-2021-4-43-56.
- Левитская 2022а — А. А. Левитская. Результативная акциональность в глаголах терминативно-временных способов действия (ограниченность) в современном осетинском языке (в сопоставлении с русским языком) // Вестник МГЛУ. 2022. № 7 (862). С. 71–78. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_7_862_71.
- Левитская 2022б — А. А. Левитская. Особенности аспектуально-темпорального потенциала осетинских глаголов настоящего времени в сопоставлении с их видо-временными русскими эквивалентами // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2022. Т. 26. № 2. С. 81–94. DOI: 10.18522/1995-0640-2022-2-81-94.
- Левитская 2022с — А. А. Левитская. Видовая несоотнесенность осетинских глаголов: влияние универсальных акциональных смыслов (в сопоставлении с современным русским языком) (часть первая) // Вестник СОГУ. 2022. № 4. С. 169–181. DOI: 10.29025/1994-7720-2022-4-169-181.
- Левитская 2023а — А. А. Левитская. Осетинские глаголы perfectiva tantum: влияние универсальных и идиоэтнических акциональных смыслов (в сопоставлении с русским языком) (часть вторая) // Вестник СОГУ. 2023. № 2. С. 95–108. DOI: 10.29025/1994-7720-2023-2-95-108.
- Левитская 2023б — А. А. Левитская. Аспектуально-акциональные функции пространственно-ориентационных значений провербов в осетинском языке (в сопоставлении с русским языком) // Вестник СОГУ. 2023. № 3. С. 145–159. DOI: 10.29025/1994-7720-2023-3-145-159.
- Маслов 1984 — Ю. С. Маслов. Об основных понятиях аспектологии // Очерки по аспектологии. Л.: ЛГУ, 1984. С. 5–47.
- Маслов 2004а — Ю. С. Маслов. Категория предельности/непредельности глагольного действия в готском языке // А. В. Бондарко, Т. А. Майсак,

- В. А. Плулгян (сост., ред.). Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 249–266.
- Маслов 2004b — Ю. С. Маслов. К основаниям сопоставительной аспектологии // А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плулгян (сост., ред.). Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 305–365.
- Маслов 2004с — Ю. С. Маслов. Роль так называемой перфективации и имперфективации // А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плулгян (сост., ред.). Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 445–476.
- Холодович 1963 — А. А. Холодович. О предельных и непредельных глаголах (по данным корейского и японского языков) // Е. М. Пинус, С. Н. Иванов (отв. ред.). Филология стран Востока. Л.: Издательство ЛГУ, 1963. С. 3–11.
- Храковский 2014 — В. С. Храковский. Есть ли у несовершенного вида в русском языке повторительное (неограниченно-кратное/многократное/итеративное/узвальное/хабитуальное) значение? // Вопросы языкознания. 2014. № 4. С. 3–12.
- Цалиева 1983 — А. А. Цалиева. Аспектуальность в осетинском языке, ее генетические и ареальные связи. Дисс. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1983.
- Шелякин 1972 — М. А. Шелякин. Приставочные способы глагольного действия и категория глагольного вида в современном русском языке (К теории функционально-семантической категории аспектуальности). Дисс. ... доктора филол. наук. Л.: ЛГУ, 1972.
- Шелякин 2017 — М. А. Шелякин. Способы действия в поле лимитативности // А. В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М.: URSS, 2017. С. 63–85.
- Якобсон 1985 — Р. О. Якобсон. Взгляды Боаса на грамматическое значение // В. А. Звегинцев (сост., ред.). Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 231–238.

Источники

- Гуриев, Гутиева 2016 — Гуриев Т. Т., Гутиева Э. Т. Осетинско-русский словарь. Том 1. В 4 т. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2016.
- Гуриев, Гутиева 2017 — Гуриев Т. Т., Гутиева Э. Т. Осетинско-русский словарь. Том 2. В 4 т. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017.
- Гуриев, Гутиева 2018 — Гуриев Т. Т., Гутиева Э. Т. Осетинско-русский словарь. Том 3. В 4 т. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2018.

- Гуриев, Гутиева 2019 — Гуриев Т. Т., Гутиева Э. Т. Осетинско-русский словарь. Том 4. В 4 т. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2019.
- ОНК — Осетинский национальный корпус. URL: http://corpus.ossetic-studies.org/search/index.php?interface_language=ru (дата обращения 01.07.2024).
- Фадеев 1953 — Фадеев А. А. Ёрыгон гварди. Дзæуджыхъæу: Цæгат Ирыстоны чингуыты рауагъдад, 1953.
- Фадеев 1972 — Фадеев А. А. Молодая гвардия. Собр. соч. в 7 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1972.

References

- Abaev 1949 — V. I. Abaev. *Osetinskiy yazyk i folklor* [Ossetic language and folklore]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949.
- Abaev 1962 — V. I. Abaev. Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka [A grammatical sketch of Ossetic]. *Osetinsko-russkiy slovar* [Ossetic-Russian dictionary]. Ordzhonikidze: North Ossetian Publishing House, 1962. P. 488–662.
- Avanesov, Ivanov 1982 — R. I. Avanesov, V. V. Ivanov (eds.). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Morfologiya, glagol* [A historical grammar of Russian. Morphology. The verb]. Moscow: Nauka, 1982.
- Benveniste 1965 — E. Benveniste. *Ocherki po osetinskomu yazyku* [Essays on Ossetic]. Moscow: Nauka, 1965.
- Bondarko 1980 — A. V. Bondarko. Upotrebleniye vidov [The use of aspect]. N. Yu. Shvedova (ed.). *Russkaya grammatika. T. I. Fonetika, fonologiya, udareniye, intonatsiya, slovoobrazovaniye, morfologiya* [Russian grammar. Vol. I. Phonetics, phonology, stress, intonation, word formation, morphology]. Moscow: Nauka, 1980. P. 604–613.
- Bondarko 2002 — A. V. Bondarko. *Teoriya znacheniya v sisteme funktsionalnoy grammatiki* [Theory of meaning in the system of functional grammar]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury, 2002.
- Bondarko 2016 — A. V. Bondarko. *Printsipy funktsionalnoy grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of functional grammar and issues of aspectology]. Moscow: Librokom, 2016.
- Kholodovich 1963 — A. A. Kholodovich. O predelnykh i nepredelnykh glagolakh (po dannym koreyskogo i yaponskogo yazykov) [On telic and atelic verbs (based on Korean and Japanese data)]. E. M. Pinus, S. N. Ivanov (eds.). *Filologiya stran Vostoka* [Philology of Oriental countries]. Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 1963. P. 3–11.

- Kuznetsov 1951 — P. S. Kuznetsov. Primechaniya [Notes]. A. Meillet. *Obshche-slavyanskiy yazyk* [Common Slavic]. Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury [Foreign Languages Publishing House], 1951. P. 417–470.
- Kuznetsov 1961 — P. S. Kuznetsov. *Ocherki po morfologii praslavyanskogo yazyka* [Essays on the morphology of the Proto-Slavic language]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961.
- Levitskaya 2020 — A. A. Levitskaya. Multiplikativnyye sposoby deystviya v sovremennom osetinskom yazyke: sobiratelno-mnogoaktnyy SD i rezul'tativno-mnogoaktnyy SD (v sopostavlenii s russkim yazykom) [Multiplicative modes of action in modern Ossetic: collective-multiact Aktionsart and resultative-multiact Aktionsart (in comparison with Russian)]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2020. No. 196. P. 105–117. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-196-105-117.
- Levitskaya 2021 — A. A. Levitskaya. Vidy znacheniy monotemporalnoy i politemporalnoy povtoryayemosti deystviya v sovremennom osetinskom yazyke i sposoby ikh vyrazheniya v sopostavlenii s russkim yazykom [Types of meanings of monotemporal and polytemporal repetition of action in modern Ossetic and ways of expressing them in comparison with Russian]. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*. 2021. Vol. 25. No. 4. P. 43–49. DOI: 10.18522/1995-0640-2021-4-43-56.
- Levitskaya 2022a — A. A. Levitskaya. Rezultativnaya aktsionalnost v glagolakh terminativno-vremennykh sposobov deystviya (ogranichitelnost) v sovremennom osetinskom yazyke (v sopostavlenii s russkim yazykom) [Resultative actionality in verbs of terminative-temporal Aktionsarts (restrictiveness) in modern Ossetic (in comparison with Russian)]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2022. No. 7(862). P. 71–78. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_7_862_71.
- Levitskaya 2022b — A. A. Levitskaya. Osobennosti aspektualno-temporalnogo potentsiala osetinskiikh glagolov nastoyashchego vremeni v sopostavlenii s ikh vido-vremennymi russkimi ekvivalentami [Features of the aspectual-temporal potential of Ossetic verbs of the present tense in comparison with their aspectual-temporal Russian equivalents]. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*. 2022. Vol. 26. No. 2. P. 81–94. DOI: 10.18522/1995-0640-2022-2-81-94.
- Levitskaya 2022c — A. A. Levitskaya. Vidovaya nesootnositelnost osetinskiikh glagolov: vliyaniye universalnykh aktsionalnykh smyslov (v sopostavlenii s sovremennym russkim yazykom) (chast pervaya) [Aspectual inconsistency of Ossetic verbs: the influence of universal Aktionsart meanings (in comparison with modern Russian) (part one)]. *Bulletin of North Ossetian State University*. 2022. No. 4. P. 169–181. DOI: 10.29025/1994-7720-2022-4-169-181.

- Levitskaya 2023a — A. A. Levitskaya. Osetinskiye glagoly perfectiva tantum: vliyaniye universalnykh i idioetnicheskikh aktsionalnykh smyslov (v sopostavlenii s russkim yazykom) (chast vtoraya) [Ossetic *perfectiva tantum* verbs: the influence of universal and idioethnic Aktionsart meanings (in comparison with Russian) (part two)]. *Bulletin of North Ossetian State University*. 2023. No. 2. P. 95–108. DOI: 10.29025/1994-7720-2023-2-95-108.
- Levitskaya 2023b — A. A. Levitskaya. Aspektualno-aktsionalnyye funktsii prostranstvenno-oriyentatsionnykh znacheniy preverbov v osetinskom yazyke (v sopostavlenii s russkim yazykom) [Aspectual-Aktionsart functions of spatial-orientational meanings of preverbs in Ossetic (in comparison with Russian)]. *Bulletin of North Ossetian State University*. 2023. No. 3. P. 145–159. DOI: 10.29025/1994-7720-2023-3-145-159.
- Maslov 1984 — Yu. S. Maslov. Ob osnovnykh ponyatiyakh aspektologii [On the basic concepts of aspectology]. *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad: Leningrad State University, 1984. P. 5–47.
- Maslov 2004a — Yu. S. Maslov. Kategoriya predelnosti/nepredelnosti glagolnogo deystviya v got'skom yazyke [The category of telicity/atelicity of verbal action in Gothic]. A. V. Bondarko, T. A. Maysak, V. A. Plungyan (eds.). *Izbrannyye trudy. Aspektologiya. Obshcheye yazykoznanie* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. P. 249–266.
- Maslov 2004b — Yu. S. Maslov. K osnovaniyam sopostavitel'noy aspektologii [On the foundations of comparative aspectology]. A. V. Bondarko, T. A. Maysak, V. A. Plungyan (eds.). *Izbrannyye trudy. Aspektologiya. Obshcheye yazykoznanie* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. P. 305–365.
- Maslov 2004c — Yu. S. Maslov. Rol tak nazyvayemoy perfektivatsii i imperfektivatsii [The role of so-called perfectivation and imperfectification]. A. V. Bondarko, T. A. Maysak, V. A. Plungyan (eds.). *Izbrannyye trudy. Aspektologiya. Obshcheye yazykoznanie* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. P. 445–476.
- Shelyakin 1972 — M. A. Shelyakin. *Pristavochnyye sposoby glagolnogo deystviya i kategoriya glagolnogo vida v sovremennom russkom yazyke (K teorii funktsionalno-semanticheskoy kategorii aspektualnosti)* [Prefixed modes of verbal action and the category of verb aspect in modern Russian (On the theory of the functional-semantic category of aspectuality)]. Doctoral thesis. Leningrad: Leningrad State University, 1972.
- Shelyakin 2017 — M. A. Shelyakin. *Sposoby deystviya v pole limitativnosti* [Modes of action in the field of limitativity]. A. V. Bondarko (ed.). *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Vvedeniye. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis* [Theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis]. Moscow: URSS, 2017. P. 63–85.

- Tsalieva 1983 — A. A. Tsalieva. *Aspektualnost v osetinskom yazyke, yeye geneticheskiye i arealnyye svyazi* [Aspectuality in Ossetic, its genetic and areal connections]. PhD thesis. Leningrad: Leningrad State University, 1983.
- Vydrin 2014 — A. P. Vydrin. Glagol v osetinskom yazyke [Verb in Ossetic]. *Vostokovedeniye. Istoriko-filologicheskiye issledovaniya. Mezhvuzovskiy sbornik statey. Vyp. 30 (zaklyuchitelnyy). Pamyati akad. M. N. Bogolyubova* [Oriental Studies. Historical and philological research. Interuniversity collection of papers. Iss. 30 (final). In memoriam of academician M. N. Bogolyubov]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2014. P. 25–81.
- Xrakovskij 2014 — V. S. Xrakovskij. Yest li u nesovershennogo vida v russkom yazyke povtoritelnoye (neogranichenno-kratnoye/mnogokratnoye/iterativnoye/uzualnoye/khabitualnoye) znachenije? [Does the Russian imperfective have repetitive (frequentative/iterative/habitual) meaning?]. *Voprosy Jazykoznanija*. 2014. No. 4. P. 3–12.
- Yakobson 1985 — R. O. Yakobson. Vzglyady Boasa na grammaticheskoye znachenije [Boas' View on Grammatical Meaning]. V. A. Zvegintsev (ed.). *Izbrannyye raboty* [Selected works]. Moscow: Progress, 1985. P. 231–238.
- Zaliznyak, Shmelev 2000 — Anna A. Zaliznyak, A. D. Shmelev. *Vvedeniye v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000.

Получено / received 17.06.2024

Принято / accepted 02.09.2024